

небо, и рай, и все, что уготовано въ горныхъ высяхъ для истиннаго правовѣрнаго. Весь постный мѣсяцъ рамазанъ, — предшествующій байраму, строго постится суровый къ самому себѣ Абдъ-Алла. Съ ранняго утра, какъ только утренняя заря позволить различить черную нитку отъ бѣлой, и до наступленія ночи не только ничего не ѣсть и не пить старый хаджа, но даже не курить, не вдыхаетъ благовоній. Даже легкій аромат арабской розы, питающій обоняніе, по убѣжденію шейха, несетъ съ собою невидимый грѣхъ. Ни болѣзнь, ни путешествіе не отклоняютъ его отъ этихъ священныхъ обязанностей, хотя корантъ, снисходя къ слабости человечества, и позволяетъ въ этихъ случаяхъ смягченіе поста. Много разъ рамазанъ заставлялъ Абдъ-Аллу въ пустынѣ, и онъ, сгорая отъ нестерпимой жажды, падая отъ изнеможенія, не позволялъ себѣ до наступленія ночи не только-что ни капли воды, но даже глотнуть свою собственную слюну. И даже ночью, когда законъ разрѣшаетъ мусульманину и пить, и ѣсть, и веселиться, когда въ городахъ Египта происходятъ ночныя оргіи, когда красивыя раузіатъ (публичныя танцовщицы) и альменъ пляшутъ сладострастные танцы, когда пиршество и «фантазія» (всякое увеселеніе) правовѣрныхъ достигаетъ *pes plus ultra* страстности, Абдъ-Алла читаетъ только молитвы и перебираетъ свои освященные суббахъ (четки), поддерживая свое изможденное строгимъ постомъ тѣло одною ключевою водою, хлѣбомъ, плодами и трубкою душистаго наргилѣ.

Только въ день малаго байрама расправляются морщины на челѣ стараго хаджи. «Аллахъ-ху-акбаръ», повторяетъ онъ нѣсколько разъ, одѣвается въ свои лучшія одежды и идетъ на базаръ, гдѣ для праздной толпы придуманы всевозможныя увеселенія въ родѣ качелей, пѣсенниковъ, сказочниковъ, укротителей змѣй, раузіатъ, обезьянъ, музыкантовъ и т. п. Но и въ тотъ день веселья ни одного больного не оставитъ Абдъ-Алла; онъ не пройдетъ мимо ни одного несчастнаго, нуждающагося въ помощи; въ день праздника много денегъ своихъ раздаетъ старый шейхъ неимущимъ и сиротамъ...

Чистъ и праведенъ Абдъ-Алла, и онъ можетъ съ чистою совѣстью ожидать смерти, чтобы исповѣдывать громогласно Бога и пророка, умереть во имя божіе, чтобы двери рая Магометова отверзлись передъ нимъ. Поселится онъ тогда въ саду наслажденій, и какъ добрый мусульманинъ возляжетъ на одръ, усыпанный самоцвѣтами, изваянный изъ драгоценнаго металла, и будетъ, окруженный своими друзьями, пить искрометное вино изъ золотыхъ чашъ, которыя поднесутъ ему вѣчно-